

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 Мая

№ 10.

1899 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Священникъ церкви слоб. Бергамаской, Тарскаго уѣзда, Павелъ *Бершовъ* за нетрезвый образъ жизни и другія неблаговидные поступки отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста и низведенъ на причетническую должность впредъ до раскаянія и исправленія съ запрещеніемъ священнослуженія и пошенія рясы. 2) Псаломщикъ церкви села Ложниковскаго, Тарск. у., Іаковъ *Баженовъ* отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста. 3) И. д. Псаломщика гр. Семилатинскаго Знаменскаго собора Андрей *Сидоровъ* утверждёнъ въ должности псаломщика. 4) Священникъ церкви пос. Демьяновскаго Димитрій *Клешиковъ* перемѣщенъ къ церкви села Битвинскаго, Тюкалинск. у. 5) Исключёнъ

чаются изъ списковъ за смертью: священникъ села Битеинскаго, Тюкал. у., Владиміръ *Безсоновъ* и псаломщикъ ст-цы Прѣсновской, Петропавлов. уѣзда Павелъ *Чукмасовъ*. 6) Псаломщикъ пос. Песчанской церкви, Петропав. уѣз., Димитрій *Лепехинъ* перемѣщенъ на праздное мѣсто псаломщика къ церкви ст. Прѣсновской, того же уѣзда. 7) Протоіерей Іоаннъ *Чукмасовъ* согласно прошенію, увольняется отъ должности благочиннаго Тарскихъ окружныхъ церквей, съ объявленіемъ признательности Епарх. Начальства за службу его; преемникомъ его по должности благочиннаго назначается священникъ гр. Тарской Кладбищенской церкви Петръ *Софоновъ*. 8) Казакъ Черниговской губ. Лука *Колошъ* допущенъ къ исправленію должности псаломщика при церкви села Михайловскаго, Петропавлов. уѣзда, въ качествѣ вольнонаемнаго. 9) Псаломщикъ церкви села Тушнолобовскаго, Ишимск. у. Василій *Спераускій* перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Коневскаго Тюкал. у. 10) Бывшему воспитаннику 3 кл. Рязанской духовной семинаріи Василю *Святозерскому* предоставлено мѣсто псаломщика при церкви слободы Красноярской, Ишимек. уѣзда. 11) И. д. псаломщика гр. Омской Иліинской церкви Капитонъ *Чумакинъ* Его Преосвященствомъ рукоположенъ 15 Апрѣля с. г. во діакона съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ. 12) Омскій мѣщанинъ Михаилъ Авраамовъ *Артемьевъ* утвержденъ старостой къ гр. Омской Крестовоздвиженской церкви. 13) Крестьянинъ Мартинъ *Ожиловъ* утвержденъ старостой къ церкви села Серебренскаго, Тюкалин. у. 14) Устькаменогорскій купецъ Агафонъ *Курочкинъ* утвержденъ старостой къ Устькаменогорскому Покровскому собору. 15) 1-й гильдіи купецъ Θεодоръ Васильевичъ *Волковъ* утвержденъ старостой къ Омской баталіонной лагерной церкви. 16) Священникъ Петръ *Павскій* опредѣленъ законоучителемъ Устькаменогорской церковно-приходской школы. 17) Священникъ Димитрій *Александровъ* опредѣленъ законоучителемъ Тюкалинской церковно-приходской школы. 18) Священникъ село-Юдинской церкви Каинскаго уѣзда, Іоаннъ *Дюковъ* утвержденъ предсѣдателемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, кр. Θεодоръ *Зензинъ* замѣстителемъ его и кр-не Иванъ *Мухинъ* и Козьма *Лысовъ*—членами сего Попечительства. 19) Избранные прихожа-

нами Павлодарской Флоро-Лаврской церкви председателем церковно-приходского попечительства благочинный, священник Александр *Павловъ*, казначеем—Павлодарскій купецъ Оадей Махайловъ *Верещанинъ* и для повѣрки отчетности попечительства и другихъ распоряженій купцы Стахій *Охапкинъ*, Лаврентій *Верещанинъ*, Николай *Пятковъ* и мѣщане Терентій *Амарцевъ* и Павелъ *Матановъ*, а также прочіе члены попечительства утверждаются въ своихъ должностяхъ. 20) Священникъ села Доробеевскаго, Кокчет. у., Александръ *Патрушевъ* утверждается казначеемъ и дѣлопроизводителемъ мѣстнаго церковно-приход. попечительства. 21) При церкви села Артынского, Тарск. уѣзда, открыто церковно-приходское попечительство, председателемъ коего утвержденъ мѣстный священникъ Николай *Сиротинъ*, казначеемъ церковный староста Веніаминъ *Блиновъ* и членами кр-не Иванъ *Чижовъ* и Ермолай *Домашенко*. 22) Священникъ Михаилъ *Голошубинъ* утвержденъ председателемъ Карташевскаго церковно-приходскаго попечительства, а кр-не Василій *Колесниковъ*, Леонтій *Дементьевъ* и Гавріилъ *Нильчиновъ*—членами того же попечительства. 23) Священникъ Василій *Захаровъ* утвержденъ председателемъ Михайловскаго Кокч. у., церковно-приходскаго попечительства, церковный староста Трофимъ *Ловягинъ* и кр-не Даниилъ *Черныхъ* и Тимофей *Малюковъ*—членами онаго 24) Тобольскій мѣщанинъ Яковъ *Кореневъ* утвержденъ въ должности казначея Малоокрасноярскаго школьнаго попечительства на трехлѣтіе съ 1899 по 1901 г. 25) Преподано Архипастырское благословеніе: Бывшему церковному старостѣ село-Бутаковской церкви, Тарск. у., кр-ну Михаилу *Юрлаину*—за усердную и полезную службу его въ означенной должности въ теченіи трехъ лѣтъ (съ выдачею грамоты). 26) Старостѣ село-Лѣсковской церкви, Тюкалин. у., кр-ну Димитрію *Тюменцеву*—въ поощреніе трудовъ и заслугъ по сбору пожертвованія въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія (съ выдачею грамоты).

Резолюція Его Преосвященства, отъ 26 Апрѣля с. г. за № 1260.

«Вмѣняется въ неперемѣнную обязанность церковнымъ причтамъ въ поселкахъ: Полтавскомъ и Украинскомъ, Омскаго

у., Ильинскомъ и Благовѣщенскомъ, Петропавловскаго у., Андреевскомъ, Вознесенскомъ и Коноваловскомъ, Кокчетавскаго у.; Донскомъ, Атбасарскаго у., Георгіевскомъ, Акмолинскаго у., немедленно внести въ церковные синодики для вѣчнаго поминовения имя почившаго раба Божія боярина Михаила*) на пожертвованіе котораго созданы храмы Божіи въ упомянутыхъ поселкахъ.»

Списокъ праздныхъ мѣстъ къ 8 Мая 1899 года.

Священническія: въ селахъ Демьяновскомъ, Тюкал. у. Кейзесскомъ, Тарскаго у., Маріинскомъ, Семинал. обл., станицѣ Лебяжинской, Петропавлов. уѣзда, слободѣ Бергамаской, Тарск. уѣзда, поселкахъ Полтавскомъ, Омскаго уѣзда, Андреевскомъ, Вознесенскомъ, Кокчетав. уѣзда Астраханскомъ, Акмолин. у., Шаблыкинскомъ, Ишимскаго уѣзда, деревняхъ Атиркѣ, Новоягодной и Завьяловой, Тарскаго уѣзда.

Исцеломщическія: въ селахъ Еланскомъ, Тюкал. у., Ложниковскомъ, Тарск. у., Тарханскомъ, Змѣиногор. у., Карповскомъ, Семинал. обл., поселкахъ Песчанскомъ, Петропавл. у. Полтавскомъ, Украинскомъ, Омскаго у., Андреевскомъ Вознесенскомъ, Кокчетав. у., Шаблыкинскомъ, Ишимск. у., деревняхъ Атиркѣ, Новоягодной и Завьяловой, Тарскаго уѣзда и Кондратьевой, Змѣиногор. уѣзда.

*) Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Михаилъ Георгіевича Петрова.

ОМСКІЖ ЄПАРХІАЛЬНЫЖ

ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

15 Мая № 10. 1899 года.

РУССКОЕ СЕКТАНСТВО И МѢРЫ КЪ ОСЛАБЛЕНІЮ ЕГО.

Священника Михаила Тифлова

(Продолженіе).

Чѣмъ поддерживается расколъ? Прежде всего — невѣжествомъ. Распространеніе церковно-приходскихъ школъ, развитіе регіонаго пониманія будетъ для него смертельно. Церковно-приходская школа должна быть любимымъ дѣтищемъ причта въ раскольническомъ приходѣ, и священникъ долженъ стараться какъ можно лучше и дѣйствителѣе поставить религиозное обученіе въ ней. Не затрогивая въ школьномъ преподаваніи полемики съ расколомъ, самое преподаваніе законоучитель долженъ такъ направлять, что бы изложеніемъ положительной стороны вѣрученія подрывались раскольническія заблужденія. Руковод-

ство въ этомъ случаѣ можно найти въ дѣянiяхъ 2-го и 3-го Всероссийскихъ Миссiонерскихъ съѣздовъ, каковыя можно выписать изъ Кiева, изъ редакцiи журнала Миссiонерское Обозрѣнiе.

Чтобы не служить соблазномъ для немощныхъ, духовенство должно беречься отъ нѣкоторыхъ предосудительныхъ дѣйствiй. Распоряженiями Св. Синода¹⁾ членамъ причтовъ запрещается публичное куренiе табаку и неумѣренное употребленiе спиртныхъ напитковъ. Вымогательство давно уже осуждено. Къ этому на основанiи близкаго знакомства съ расколомъ считаю нужнымъ добавить слѣдующее. Своимъ требоисправителямъ раскольники платятъ очень высокую плату. По ихъ ученiю, такъ это и слѣдуетъ, ибо служба древле-православныхъ христанъ еще и не того стоитъ. «Вотъ никонiане, говорятъ они, платятъ своимъ попамъ по трешнику, да вѣдь за никонiанскую службу и трешника жалко». Платой за требы раскольники мало смущаются, но надо всячески избѣгать вотъ чего. Если священникъ находитъ свадьбу незаконною и отказывается ее вѣнчать; но набавятъ ему платы нѣсколько рублей, и незаконное становится законнымъ, и бракъ совершается. Это явленiе совсѣмъ нежелательное. Ужь если сказать: нельзя, такъ чтобы и при повышенiи платы было нельзя. Нельзя для бѣдныхъ, пусть будетъ нельзя и для богатыхъ и властныхъ. Такъ прихожане приучатся къ законности, не будетъ нареканiй, и у раскольниковъ языкъ прилипнетъ къ гортани.

Необходимо истово совершать на себѣ крестное знаменiе и также благословлять другихъ. Крестись троерестно, благословляя именованно, но чтобы въ этихъ случаяхъ движенiями руки ясно изображался четвероконечный крестъ (чело, перси, правое и лѣвое рамена.) Креститься, не донося руки до чела, не полагая перетовъ на указанныхъ мѣстахъ, вмѣсто крестнаго знаменiя махать безчинно рукою, также и при благословенiи—великое безобразiе, и раскольники сей часъ же найдутъ въ книгахъ, что такому безчинному маханiю Ангелы плачутъ, а бѣсы радуются. Служба должна правиться по уставу. Можно вмѣсто цѣлой каѳизмы прочитавъ на утрени не менѣе

¹⁾ Правила 25 Мая 1888 года за № 1116. Прим. авт.

трехъ псалмовъ (три славы); но необходимо, чтобы на утрени въ праздники было двѣ, а въ будни—три каѳизмы. Опускать служеніе малой вечерни всячески не надо, а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ вмѣсто литургіи въ воскресные и праздничные дни служить часы.

Проповѣдь должна быть необходимой принадлежностью праздничной службы. Надо слѣдить за прихожанами и быть особенно осмотрительнымъ при бракосочетаніяхъ, когда одна изъ сторонъ принадлежитъ къ раскольнической семьѣ. Конечно, присоединеннаго раскольника или раскольницу нельзя отказать въ бѣнчатъ; но священникъ долженъ не упускать изъ виду этихъ бракосочетавшихся, пастырски съ ними бесѣдовать, входить въ защиту православныхъ и пр.

Какъ пастырь, священникъ не долженъ бѣгать отъ волковъ, отгонять ихъ отъ стада, благовременно и безвременно обличать, запрещать и умолять. Священникъ прихода—первый миссіонеръ въ приходѣ. Онъ не долженъ уповать на окружающихъ или епархіальныхъ миссіонеровъ, которые могутъ вѣдь только помогать ему, а не замѣнять его. Онъ самъ долженъ вести бесѣды съ сектантами-раскольниками. По Синодальному распоряженію, въ каждой церкви должны быть слѣдующія книги: библія славянская, библія русская, Вышеши Озерскаго, Истинно древняя и истинно православная церковь митр. Григорія. Гдѣ этихъ книгъ нѣтъ, тамъ ихъ необходимо выписать на церковныя средства въ церковную бібліотеку. Къ нимъ надо прибавить сочиненія Архимандрита Павла Пруссакаго, Руководства къ обличенію раскола Ивановскаго и Плутникова, а гдѣ въ приходѣ есть раскольники, то нужно еще выписать: Большой и малый Катихизисы, Кормчую, Кириллову, книгу о Вѣрѣ, Потребникъ съ помоканомомъ, псалтирь, Соборникъ, Маргаритъ, Апостоль Толковый, Благовѣстникъ, Дѣянія Большаго Московскаго Собора 1666—1667 года, Стоглавъ. Всѣ эти книги въ Петербургскомъ магазинѣ Тузова стоятъ 121 р. 75 к. Въ книжномъ складѣ Братства Митр. Петра, въ Москвѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ Монастырѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, на этихъ книгахъ будетъ уступка и разорочка. Необходимо и по дѣлу, да рекомендовано и предписано Св. Синодомъ въ каждую церковь, въ приходѣ которой есть рас-

кольники, выписывать журналъ Братское Слово, выходящій въ Москвѣ, подъ редакціей профессора Субботина Николая Ивановича.

Къ рационалистическимъ сектамъ принадлежатъ духоборчество, молоканство, штунда, штундобатизмъ, субботники-адвентисты, толстовство, Сионская вѣсть, жидовство; акъ мистическимъ — хлысты, прыгуны, моцтане, шалапуты, мормоны, духобратья, скопцы и пр. п.

Общія черты рационалистическихъ сектъ—отверженіе церковнаго преданія, замѣна разума церкви-разумомъ каждый самого себя. Особенность мистическихъ сектъ—вѣра въ непосредственное сообщеніе съ Богомъ, доходящее до соединенія и даже слиянія, когда человекъ становится богомъ.

Духоборчество отвергаетъ св. преданіе, иконы, храмы, молитвы за умершихъ, почитаніе святыхъ, посты и вообще все обряды, всю внѣшность православія. Духоборцы не вѣрятъ св. писанію, находятъ что въ немъ чистое зерно смѣшано съ мякиной. Мякину берутъ православные, а духоборцы ухитрились отобрать чистѣйшее зерно, сохранить его въ животной книгѣ, т. е. въ неписанныхъ, но въ памяти сектантовъ сохраняемыхъ псалмахъ. Въ XVII вѣкѣ—между духоборцами отличались—Силуанъ Колесниковъ и Побирохинъ. Все духоборцы тогда поселились по р. Молочной, въ Таврической губерніи. Главою ихъ, царемъ и Христомъ сталъ Савелій Капустинъ. По смерти послѣдняго власть осталась въ его родѣ, и потомки его получили фамилію Колмыковыхъ. На Молочной рѣкѣ заправили духоборцевъ Колмыковы допустили непокорность и самоуправство, и за это все сектанты переселены за Кавказъ, гдѣ и жили до послѣдняго времени, составляя государство въ государствѣ подъ властію Колмыковыхъ. Въ 1886 году умерла жена послѣдняго въ родѣ Колмыковыхъ Петра-Лукерья. Царемъ и Христомъ объявилъ себя любовникъ Лукерьи Петръ Веригинъ, но многіе духоборцы не признали его, и начались въ сектѣ волненія. Увлеченіе толстовщиной выдѣлили между ними группу постниковъ, которые начали общностью имущества, непротивленіемъ злу, а кончили побоями полицейскихъ и судебного вѣдомства лицъ, открытымъ во змушеніемъ противъ Самодержца и установленныхъ властей. Часть духоборцевъ

переселилась въ Америку, въ Англію, на островъ Кипръ, но большая часть сослана въ Якутскую область. Побирохинъ совратилъ въ секту и женилъ на своей дочери Семена Матвеева Уклеи́на, крестьянина села Горьлага, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, по ремеслу портнаго. Скоро Уклеи́нъ разошелся съ Побирохинымъ и образовалъ свою секту—молоканъ. Ему не нравилось ученіе духовборцевъ о животной книгѣ и пренебрежительное отношеніе ко всей библіи (Ветхій и Новый Заветъ). Оставаясь при духовборческихъ мысляхъ и приемахъ, Уклеи́нъ на мѣсто животной книги поставилъ библію. Такимъ образомъ явилось софистическое резонерство съ библіей въ рукахъ, буквоедство, страннымъ образомъ смѣшанное съ рационализмомъ, однимъ словомъ—молоканство. Молокане отвергають св. Преданіе, храмы, иконы, молитвы за умершихъ, призываніе святыхъ; священство. Что же вмѣсто этого они даютъ? Ничего положительнаго. Центръ тяжести этой секты—отрицательное враждебное отношеніе къ православію. Молокане собираются на собранія въ частныхъ домахъ подъ руководствомъ начитанныхъ старцевъ, но опредѣленнаго чинопослѣдованія не имѣють. Отвергая крещеніе, муропомазаніе, причащеніе и елеосвященіе, сектанты все это замѣняютъ ученіемъ, терпѣніемъ, страданіемъ. Чистые послѣдователи Уклеи́на не признають равенства Лицъ Пресв. Троицы, Сына считаютъ не Богомъ, а Господомъ, рожденнымъ прежде сотворенія міра, а Духа Святого понимаютъ, какъ простую силу Божію. Относительно пищи молокане держатся закона Моисея (Лев. XI гл.).

Уклеи́нъ проповѣдывалъ въ 1770—1780. годахъ и самъ посѣтилъ Саратовскую и Астраханскую губерніи, гдѣ посѣялъ молоканство въ г. Балашевѣ и въ с. Кисломѣ, Балашевскаго уѣзда, въ с. Вязовкѣ, Аткарскаго уѣзда, въ с. Саломатинкѣ, Камышинскаго уѣзда, въ пос. Дубровкѣ, Царицынскаго уѣзда; а въ Астраханской губерніи—въ селахъ Пришибѣ, Заплавномѣ и Батаевкѣ, Царевскаго уѣзда, на Солонникахъ, Черноярскаго уѣзда. Путемъ вольныхъ и невольныхъ переселеній молоканство появилось въ Самарской губерніи (Тяглое Озеро, Орловъ и Александровъ Гай), въ Таврической губерніи (Астраханка и Бердянка), за Кавказомъ, на Уралѣ, и въ Закаспійской

области, на Алтай и въ Амурской области. Проникло оно и на сѣверъ, въ Рязанскую, Владимірскую, Нижегородскую, Пензенскую и Симбирскую губерніи. Нынѣ есть представители этой секты и въ Омской епархіи, болѣе всего въ Акмолинской области, отчасти и въ Семипалатинской. Здѣсь они первые стали около Омска сѣять арбузы и дыни.

Штунда. Появилась въ шестидесятыхъ, обнаружена въ семидесятыхъ годахъ, плодъ дѣятельности, главнымъ образомъ, пасторовъ нѣмецкихъ колоній южной Россіи, направленной къ германизации западной и юго-западной Россіи. Въ Херсонской губерніи пасторы нѣмецкихъ колоній приготовили такихъ апостоловъ штунды, какъ Ошиценко, Рябошапка, Ратушный, и чрезъ нихъ пустили штундовый пожаръ. Скоро штунда захватила все губерніи юго-запада и юга Россіи, перешла на Донъ, Волгу, Кавказъ, Уралъ, Алтай, появилась въ послѣднее время въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ Омской епархіи. Штунда сходна съ молоканствомъ, но принимает водное крещеніе, совершаетъ преломленіе хлѣба и имѣетъ діаконовъ, пресвитеровъ и, въ родѣ епископовъ, старшихъ пресвитеровъ. Не сомнѣнна также въ штундизмѣ социальная политическая подкладка. Штундисты увѣровали во внушеніе своихъ нѣмецкихъ руководителей, что югъ и югозападъ Россіи скоро перейдетъ къ нѣмцамъ, и надо, по этому, держаться нѣмецкой вѣры. «Нѣмці намъ вгодны, до нѣмцівъ мы и пішли,» говорятъ малороссы штундисты, и рассчитываютъ на отобраніе въ свою пользу земель отъ православныхъ. По мѣстамъ штундисты называютъ себя евангелическими, евангельскими христіанами, евангеликами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Господь не хочетъ смерти грѣшника.

РАЗСКАЗЪ.

Жилъ въ нашемъ городѣ одинъ мѣщанинъ. Состоятельный былъ человекъ. Въ молодости, какъ говорили старики, онъ былъ голышъ-голышемъ и довольно долго служилъ на побѣгущахъ у одного кушца, а потомъ, послѣ смерти кушца, по-

шелъ и пошелъ въ гору: свой домъ завелъ и началъ мелкой торговлей заниматься, какъ въ городѣ, такъ, и въ окрестныхъ деревняхъ. Будучи ужъ подь сорокъ лѣтъ, Василій Ивановичъ, какъ звали его, женился на дочери одного здѣшняго лавочника и вскорѣ самъ завелъ лавку и записался въ купцы. Послѣ женитьбы дѣла Василія пошли еще лучше: онъ богатѣлъ изъ года въ годъ, хотя и носился слухъ, что богатство его шло не отъ Бога. И скупъ же и золъ же былъ онъ—не дай Богъ! На бѣдную братію, или на иное какое доброе дѣло никогда ничего бывало не дать: «Кую я, что ли, деньги-то», бывало говаривалъ онъ на приглашеніе о пожертвованіи. Нищимъ не только не подавалъ, а, напротивъ, выругаетъ всяко, и, при случаѣ, вонъ вытолкаетъ. За помощію къ нему даже и обращаться боялись. Ну, да за это должно быть Господь и не благословилъ его семейною жизнію: дѣтей не было, жена съ перваго же года не влюбила его: билъ онъ ее часто и нѣсколько разъ изъ дома выгонялъ чуть не въ одномъ бѣльѣ, такъ что она, годика черезъ четыре Богу душу отдала. Послѣ смерти жены еще угрюмѣй, еще злѣй сталъ нашъ Василій, да и деньгу еще больше полюбилъ. Ему все какъ-то не жилось въ городѣ: и раньше-то, при жизни жены, часто разъѣзжалъ онъ по селамъ да деревнямъ, а теперь и совсѣмъ сталъ рѣдко бывать дома. «Грусть-тоску одинокую разгоняю», какъ бы оправдывая свои поѣздки, говаривалъ Василій; однако ему мало вѣрили, а былъ слухъ, что темныя дѣлишки творилъ онъ по деревнямъ, обманывая и обирая чѣмъ только можно простодушныхъ мужиковъ, изъ которыхъ многихъ держалъ въ ежевыхъ рукавицахъ за долги.

Такъ прошло лѣтъ пять-шесть.

Однажды, поторговавъ въ одной деревнѣ, Василій Ивановичъ оставилъ своего прикащика еще дня на два въ этой деревнѣ, а самъ, отобравъ товару на одну телегу, отправился въ другую деревню, гдѣ намѣревался поторговать и собрать долги. Передъ отъѣздомъ Василій завернулъ къ питейному заведенію, около крыльца котораго замѣтилъ засѣданную добрую лошадь, а зайдя въ питейное увидѣлъ въ смежной комнатѣ вмѣстѣ съ цѣловальникомъ хорошо одѣтаго мужчину, уже изрядно выпившаго. Потребовавъ себѣ водки, Василій помѣ-

тился за столы и прислушался къ разговору цѣловальника, съ мущиной. Въ питейномъ, кромѣ Василя и мальчика сына цѣловальника никого небыло. «Да, поторговаль я нынѣ въ городѣ хорошо: всёхъ лошадей сбылъ, а было ихъ больше двухсотъ, положи на каждую по четвертной—куда хватить?!» хвасталъ подвыпившій. Василій спросилъ мальчика, кто такой съ отцомъ его разговариваетъ, и тотъ ему рассказалъ, что это былъ богатый скотопромышленникъ В-въ, жившій отъ города верстахъ въ двухстахъ и изрѣдка набзжавшій въ нашъ городъ, больше же онъ велъ торговлю въ другихъ городахъ. Василій о немъ слышалъ, но въ лице никогда невидывалъ. «Большому караблю-большое и плаваніе», льстиво отвѣчалъ цѣловальникъ и спросилъ, куда онъ сейчасъ отправляется. Тотъ отвѣчалъ, что ѣдетъ домой, только завернетъ въ сосѣднюю деревню справиться о скотѣ. Тутъ онъ назвалъ деревню, куда собрался Василій. Василій весь разговоръ слышалъ. И вотъ когда скотопромышленникъ упомянулъ деревню, куда собрался Василій, у послѣдняго вдругъ явилась мысль: «вотъ бы захватить денежки-то: поди у него онѣ съ собою... вѣдь и ѣдетъ одинъ... и я одинъ». И какъ будто кто его подтолкнулъ: тотчасъ расчитался, вышелъ изъ питейнаго и отправился изъ деревни. Выѣхавъ за околицу, Василій поѣхалъ потише, поджидая В-ва. Дѣло было къ вечеру и уже стало темнѣть. Отѣхавъ версты три-четыре, Василій уже сталъ тревожиться: не вздумалъ ли тотъ заночевать въ деревнѣ. Однако тревога его оказалась напрасной: на подорогѣ догоняетъ его В-въ и, увѣдѣвъ Василя, видимо обрадовался встрѣчѣ и тотчасъ же вступилъ съ нимъ въ разговоръ. А у того сердце такъ и говоритъ и нехорошія мысли неотвязчиво роятся въ головѣ: «Какъ бы это денежки его захватить». И онъ надумалъ, несчастный, деньгами непремѣнно овладѣть, да такъ, чтобы и концы въ воду. А тотъ, какъ на грѣхъ, попросился къ Василю въ телѣгу и, пересѣвъ, сталъ ему рассказывать о своихъ дѣлахъ, упомянулъ, съ пьяна, и о томъ, что онъ хорошія денежки забралъ въ городѣ за скотъ и подтвердилъ догадки Василя, что деньги съ нимъ. Тутъ ужъ окончательно бѣсъ овладѣлъ душой Василя, а Господь оставилъ. Оглянувся, онъ, прислушался: тихо кругомъ... темно... Досталъ

потихоньку гирьку отъ своихъ торговыхъ вѣсовъ, да какъ съ размаху ударить В-ва по виску, тотъ только охнулъ и скатился подъ телѣгу. Соскочилъ Василий съ телѣги, бросился къ В-ву, ударилъ еще раза два палкою, прикончилъ. Кинулся шарить и, дѣйствительно, во внутреннемъ боковомъ карманѣ пальто убитаго нашелъ связанную пачку крупныхъ и мелкихъ кредитокъ. Сунувъ себѣ деньги, Василий оттащилъ трупъ въ ближайшій лѣсной колокъ и лошадей тутъ же къ дереву, привязавъ, а самъ поспѣшно отправился дальше. Сожогъ и захоронилъ трупъ. Деньги оказались около шести тысячъ. Убитаго съ проломленнымъ вискомъ нашли только чрезъ три дня, тому одна голова и два фута въ обхватъ, другая же голова конечно, на Василия никто и не подумалъ, а обвинили было пѣловальника, у котораго видѣли убитаго, но за неимѣніемъ явныхъ уликъ—освободили. Такъ убійцу и не нашли. Казалось подѣлать конецъ, но вышло не такъ. Прошло послѣднеего событія около года. Наступила Святая Четыредесятница. Уныло и рѣдко гудѣлъ церковный колоколъ, призывая грѣшныя души, жаждущія очищенія, и Соборъ панихъ съ первыхъ же дней наполнился народомъ. Началъ говѣть и Василий: онъ этотъ долгъ исполнялъ, хотя и не ежегодно. Но видя, начиная говѣть, непомыслилъ онъ раскаяться въ челоуѣкоубійствѣ. Улынась, въ Соборѣ, есть древній чудотворный образъ Пречистой Матери Господа на лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ. Вотъ, когда Василий пришелъ въ первый разъ къ вечернѣ, то сталъ недалеко отъ лѣваго клироса, какъ разъ противъ св. иконы. Вдругъ, среди службы, онъ чувствуетъ, что кто-то на него смотритъ. Оглянулся туда-сюда—никто, кажется не смотритъ: всѣ заняты—молитвой. А Василию все такъ и кажется, что на него кто-то смотритъ, даже пеловко ему какъ-то стало, и сердце такъ тревожно бьется. Сталъ онъ взглядывать, да вдругъ такъ и остоленѣлъ: на него смотритъ Сама Пречистая Божія Матерь и Ея Божественный Младенецъ. И сколько милосердія, печали и страданія было въ очахъ Пречистой! А Младенецъ—такъ и впиралъ. Своимъ божественнымъ взоромъ и ка-

залось удивлялся на него, Каина, пролившаго кровь брата своего, а теперь готовившагося нераскаянно приступить къ принятію Его Святѣйшаго Тѣла и Крови. Ужаснулся, оледенѣлъ Василій, сталъ усиленно молиться и класть поклоны, однако страшной, неотвязчивой мысли отогнать отъ себя не можетъ и еле достоявъ до конца службы, послѣнно ушелъ домой. На другой день пришелъ Василій къ утренѣ, сталъ на прежнее мѣсто... и опять чудится ему, что смотря на него Пречистая и Божественный Младенецъ. Странно стало несчастному, омертвѣлъ, затрясся весь, такъ что и приутомствовавшіе въ церкви замѣтили, что неладно что-то съ Васильемъ: трясеть его точно въ лихорадкѣ и какъ-то дико смотритъ онъ на Св. икону, и кажется имъ, что неспускаетъ съ него Своихъ очей Пречистая... Не достоялъ Василій до конца службы: ушелъ и уже больше въ Соборѣ мы его не видали. Скоро узнали мы, что онъ свой домъ, имущество, деньги, все роздалъ и отписалъ на монастыри, церкви и бѣдныхъ и самъ вскорѣ изъ города совсѣмъ куда-то скрылся. Долго потомъ говорили, что неспроста роздалъ Василій свои богатства: Богъ его, видно, вразумилъ.

Прошло послѣ этого событія, кажется гдѣ двадцать. Василія почти всѣ уже позабыли.

Только разъ, вотъ какъ сейчасъ помню, въ Пятницу на Крестопоклонной недѣлѣ появился у насъ за вечерней службой хилый старичекъ въ рубищѣ и съ котомкой за плечами. По окончаніи вечерни и правила для желавшихъ причаститься на другой день, въ Субботу,—этотъ старичекъ, дождавшись выхода изъ алтаря блаженной памяти отца Протоіерея Павла,—упалъ къ нему въ ноги и просилъ принять на исповѣдь... и долго-долго, пожалуй около часа, исповѣдывалъ и утѣшалъ рыдавшаго у него ногъ старика, котораго потомъ увелъ къ себѣ, гдѣ тотъ и ночевалъ. На утро всю Литургію старикъ стоялъ на колѣнахъ предъ чудотворной иконой и усиленно молился предъ нею. Причастниковъ было много и я въ тотъ день помогалъ о. Протоіерею причащать говѣвшихъ. Послѣ возгласа: «со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите», вдругъ о. Протоіерей уноситъ Св. Чашу на престолъ, подходитъ къ старику, становится около него и, обратившись къ народу, говоритъ:

«вотъ, братіе, человѣкъ, странно согрѣшившій предъ Господомъ, но искренно раскаявшійся. Онъ желаетъ предъ вами принести свою исповѣдь: послушайте же его и помолитесь за него».

И вотъ тутъ-то мы и узнали, что это былъ никто иной, какъ Василій, узнали мы и страшный грѣхъ его и покаяніе и заступничество за его грѣшную душу Пречистой Матери Господа.

Не щадилъ себя Василій: все такъ подробно и рассказывалъ о своемъ грѣхѣ. Почти всѣ въ храмѣ, слышавшіе исповѣдь Василія, ужасались, плакали и благодарили Пречистую за заступничество Ея предъ Господомъ за грѣшного убійцу.

Удостоившись Св. Причастія, Василій, — ужъ незнаю отъ болѣзни или отъ волненія, къ вечеру слегъ, а на другой день, скончался, удостоившись еще разъ причаститься Св. Таинъ. Во вторникъ, на пятой седмицѣ, мы его съ честью похоронили, собравъ денегъ на его гробъ.

А еще говорятъ: нѣтъ чудесъ на свѣтѣ!

Поистинѣ неисповѣдимы судьбы Божіи въ дѣлѣ спасенія человѣка-грѣшника! Невольно приходятъ на мысль слова священнаго писанія: Господи! *что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщатиши его* (ис. VІІІ, 5)? Ты, Всеблагій, *являешься и не ищущи Тебя* (Рим. X, 20).

Свящ. Алекс. Павловъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

„Стѣнной Указатель Погоды“, составленный спеціально для Россіи Др. М. Н. Глубоковскимъ, выпущенъ въ свѣтъ **третьимъ изданіемъ** (первыя два изданія разошлись въ количествѣ свыше 25000 экземпляровъ).

«Указатель» даетъ возможность предсказывать погоду дня за 3—4 впередъ **безо всякихъ инструментовъ**, пользуясь наблюденіями надъ направленіемъ и силой вѣтра и данными

въ «Указателѣ» свѣдѣніями, что особенно важно для сельскихъ жителей.

«Указатель Погоды» высылается погороднымъ за три 7-коп. почтовые марки (въ конторѣ выдается за 15 коп.)

Адресъ: Москва. Журналу „ДѢЛО“ (Самотецкая Садовая, д. № 245.)

ОТВѢТЪ РЕДАКЦІИ.

В. Можетъ ли Благочинный быть избраннымъ въ депутаты и Училищный и Епархіальный Съезды?

О. Въ существующихъ узаконеніяхъ не находимъ запрещенія или ограниченія относительно избранія Благочинныхъ въ члены Съезда. Такія ограниченія существуютъ только для членовъ Консисторій, «По вниманію къ значительности занятій членовъ Консисторій по епархіальному управленію признается неудобнымъ избраніе ихъ въ депутаты Съездовъ и въ члены отъ духовенства въ семинарскія и училищныя Правленія (Опред. Св. Синода 24 сентября—19 октября 1880 г.)» Такъ какъ порядокъ составленія Съездовъ и способъ избранія членовъ на Съезды определяются Преосвященнымъ, въ распоряженіи котораго не указано никакого ограниченія относительно Благочинныхъ, то, конечно, послѣдніе могутъ быть избраны въ члены Съездовъ (Уст. дух. семинарій § 93 п. 14-й).

ИЗВѢЩЕНІЕ

Редакторъ, Священникъ *Климентъ Скальскій*.

Дозв. цензур., г. Омскъ 15 Мая 1899 г.

Цензоръ Свящ. *Палладеймонъ Новоиковъ*.

Типографія А. К. Демидова.